Ежов Павел Евгеньевич

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена рассмотрению феномена социальной ответственности, которая реализуется как детерминанта трудовой деятельности. Эта реализация предполагает выделение историчности, диалогичности, полифоничности, технологичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/10/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (65). С. 65-69. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

подход к управлению ИС. Такие фирмы понимают, что полностью контролировать в течение долгого периода важную технологию единолично практически невозможно. Технология или продукт, пользующиеся спросом, будут неминуемо скопированы и распространены. Кроме того, патент получается не на результат, а на метод его получения, а исследователи, которые придумали данный метод получения данного результата, способны модернизировать этот метод так, чтобы он не подпадал под патент, или создать новый метод. Поэтому компании, являющиеся сторонниками открытых инноваций, активно используют лицензирование, чтобы создавать и расширять рынки для своих инноваций. Таким образом, выигрывают обе стороны: компания, создавшая инновацию, получает стабильную прибыль, а у конкурентов нет необходимости производить затраты на собственную разработку данного продукта. При таком подходе создается внутренняя конкуренция, которая способствует мотивации внутренних подразделений. Сторонники модели открытых инноваций одобряют существование небольшой конкуренции такого рода: внутренние исследовательские подразделения будут действовать быстрее для того, чтобы обеспечить отделы маркетинга новой технологией в нужный момент, иначе они получат нужную технологию извне, а отделы маркетинга, в свою очередь, будет больше работать над новым продуктом, если будет существовать риск передачи технологии внешней группе. Таким образом, фирма выигрывает в любом случае, так как она будет защищена от позднего выхода на рынок.

Соответственно, необходимо перестраивать стабильную инновационную инфраструктуру. Разрушенные цепочки связей «предприятие – НИИ - вуз» и молодость российского инновационного рынка не способствуют поиску ответов и требуют государственных форм поддержки. В России основным потребителем инновационных активов является не фондовый рынок, а крупные российские корпорации. Соответственно ключевым элементом в инфраструктуре поддержки инноваций является заказ на инновации со стороны корпораций.

Накопленная практика работы по поддержке заказных инноваций свидетельствует о необходимости:

• инвентаризации задач в рамках стратегий развития российских корпораций;
• установки стандартов взаимодействия корпораций и стартапов;
• популяризации научно-технической и изобретательской деятельности среди молодежи;
• популяризации ангельской и венчурной инвестиционной деятельности в области заказных инноваций.

Реализация вышеописанных мероприятий позволит создать механизм самовоспроизводящихся инноваций.

Признавая важность консолидации усилий в развитии инновационной системы и популяризации подхода открытых инноваций, необходимо поддерживать партнерство с заинтересованными бизнес-инкубаторами, технопарками, центрами коммерциализации технологий, межвузовскими площадками, объединениями бизнес-ангелов, венчурными фондами и институтами развития.

УДК 340.134:159.922
Философские науки

Статья посвящена рассмотрению феномена социальной ответственности, которая реализуется как детерминанта трудовой деятельности. Эта реализация предполагает выделение историчности, диалогичности, полифоничности, технологичности.

Ключевые слова и фразы: социальная ответственность; историчность; диалогичность; полифоничность; технологичность; экологизация.

Павел Евгеньевич Ежов
Кафедра социально-гуманитарных дисциплин
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
p.ezhov81@mail.ru

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ©

Рассмотрение феномена социальной ответственности в аспекте трудовой деятельности позволяет выделить в ее структуре ряд существенных сторон и свойств. Таковыми выступают историчность, диалогичность, полифоничность и технологичность. Каждая из этих сторон важна для характеристики и выявления функциональной полноты взаимодействия человека и природы, экологизации социальных практик.

Объяснение детерминированного характера развития общества возможно лишь на почве признания социальной субстанции как основы, на которой образуется всеобщая связь социальных явлений, в том числе их причинная зависимость. Это позволяет преодолеть ряд ограничений в социологической трактовке самой причинности: во-первых, ее рассмотрение только как связи социальных фактов и явлений; во-вторых, ее сведение к влиянию внешней социальной среды. В связи с чем мы можем говорить о субстанциальном

© Ежов П. Е., 2012

подходе, применение которого к проблеме социального детерминизма позволяет решить следующие теоретически важные задачи:

1) обосновать положение о том, что социальная субстанция и исторический процесс ее развертывания складываются из сознательной деятельности людей, их действий, а потому последние никак не должны выводиться за пределы исторического процесса;

2) социальные законы есть существующая необходимость, это законы самой человеческой деятельности и складывающихся в ней социальных отношений;

3) люди в своей деятельности, какой бы альтернативной и вариативной она ни была, не могут отклоняться от ее законов, т.е. от законов собственной деятельности, поскольку какая она есть, таковы и ее законы.

Таким образом, жизнь общества составлена из двух начал: объективного, независимого от воли и сознания субъекта, и деятельности субъекта. Первое начало наделяется атрибутом необходимости и закономерности, второе – свойством целеполагания, творческой активности, вариативности совершаемых действий. Решение проблемы представляется в форме взаимодополнения указанных начал: к объективной закономерности прибавляется сознательная деятельность. Это позволяет говорить о феномене социальной ответственности. Представление о нем в современном понимании формируется лишь в XX веке, реалии которого были связаны с обострением глобальных проблем и развитием научного предвидения, распознающего угрозу для человечества и жизни на планете. Предчувствие апокалипсиса было не новым в истории человечества. Оно представлено в текстах Священного Писания, в трудах мыслителей прошлых эпох. История знает немало пророков, увлекающих харизматической одержимостью массы людей и заводящих их в социальный тупик. Вряд ли деятели такого плана, одержимые навязчивой идеей, могут быть однозначно оценены в контексте логики социальной ответственности.

Лишь после Хиросимы, с появлением технологий и средств уничтожения жизни на Земле, феномен социальной ответственности стал предметом теоретического осмысления в философии, социологии и этике. Социальная ответственность явилась основой мотивации многочисленных политических и общественных движений. Мощнейшим катализатором социальной ответственности стала наука и ее представители, которые считали делом чести и долга наиболее полное применение научных достижений на благо человечества. Становление и развитие социальной ответственности происходило как преодоление классового и национального служения идее, отказ от узкокорпоративного, фрагментарного и восхождение к всеобщности, универсальности, целостности.

Научное познание и управление социальной активностью выступают как познание и управление факторами, детерминирующими деятельность. Управление последними должно основываться на определении их типологии. Проблема классификации форм и видов детерминации связана с импульсами как познавательного, так и практического плана. Поэтому она включает природно-естественные, природно-искусственные и разумно-искусственные формы освоения человеком социального бытия и взаимодействия со средой обитания.

В качестве основных факторов, детерминирующих деятельность общественных групп и личностей, выделяются потребности, интересы и цели. Через посредство адекватных указанным факторам категорий раскрывается материальная основа активности, которая, в конечном счете, обусловлена социальными отношениями, их конкретно-исторической формой. В общественной жизни постоянно складываются различные возможности, осуществление которых во многом зависит от сознательной деятельности людей. Поэтому социальный детерминизм предполагает способность человека к выбору мотивов и целей деятельности.

Современная воспитательная парадигма базируется на идее учета взаимодополнительности и взаимосвязи множества факторов в формировании и развитии личности.

Одно из главных мест в системе требований общества к личности будущего специалиста и гражданина находит отражение в идее социальной ответственности как целеобразующей детерминанте воспитательного процесса. Проблема формирования этой ценности в обществе, подверженном энтропийным процессам, составляет важнейшее условие его выживания и развития.

Ответственность – это, прежде всего, этическая категория, с помощью которой обозначается стержневое моральное качество людей. Данное понятие фиксирует единство знания, убеждения и воли. Субъективное выражение ответственности тесно связано с действием механизмов долга и совести. У истоков теоретического осмысления этой категории стояли философ и литературовед М. М. Бахтин и педагог А. С. Макаренко, рассматривающие формирование чувства ответственности в качестве важнейшей цели воспитательной работы в обществе. В связи с этим ответственность представляет собой способ обеспечения взаимосвязи участников совместной деятельности, основанный на их субъективно мотивированной активности. Ответственность предполагает, что в обществе выполняются взаимные ожидания людей относительно их постоянных, а также возможных и необходимых в особых обстоятельствах действий в отношении друг друга. Например, отношения ответственной взаимозависимости предполагают не только то, что за выполненную работу будет выплачена заработная плата, но также то, что человек, попавший в беду, может рассчитывать на помощь со стороны специальных служб спасения и отдельных граждан.

Социальная ответственность не сводится лишь к взыскательной требовательности по отношению к себе на основе определенной идеи или цели. В этом плане представляются утопичным идеал этики ненасилия (Л. Н. Толстой, М. Ганди, М.-Л. Кинг) и неосуществимыми принципы «безграничной ответственности за все» А. Швейцера. Для приведения в действие феномена социальной ответственности недостаточно лишь доброй воли и совести как интимного механизма самооценки, самосознания и самоконтроля личности. Здесь

важно учесть еще одно обстоятельство, связанное с определенной социальной осведомленностью, степенью зрелости индивида, – его умение занять соответствующую нишу в системе социума и действовать в ней компетентно. Компетентность – это в определенной мере характеристика рациональной и эффективной деятельности, составляющая особую грань социальной ответственности, для наиболее полной характеристики которой необходимо обращение к социальной топологии и антропологии.

В духе социальной ответственности могут быть интерпретированы идеи М. М. Бахтина, смыслообразующей основой которых, по мысли главного авторитета в современном бахтиноведении М. Холквиста, служит «архитектоника ответственности» [4]. Отталкиваясь от индивидуальности, Бахтин идет к ней, раскрывая при этом социальные грани личности. Ему свойственен эффект переноса индивидуального на социальное. Сформулированные им мысли о структуре поступка можно рассматривать в качестве введения в социальную ответственность. Он пишет о поступке, который «более чем рационален», поскольку всегда ответственен.

Квалифицированная подготовка личности современного специалиста в системе образования предполагает освоение им различных дисциплин как одно из важнейших условий формирования компетентности и ответственности. При этом исключительно важно учитывать взаимодополнительность фундаментального и опытного знания. Структурная полнота современного образования достигается в единстве как гуманитарного и социально-экономического, так и естественно-научного и технического циклов обучения студентов и аспирантов в соотнесенности с их специальной профессиональной подготовкой.

Диалогизм как способ актуализации социальной ответственности формируется, по М. М. Бахтину, системой гуманитарного знания. Диалогизм представляет собой фундаментальную и универсальную модель социального бытия индивидуальности, которая простирается за границы замкнутого мира монологического существования. Продолжением этой идеи становится полифоническая модель социального мира, мира людей и культур.

Полифоничность характеризует структурную полноту системы. Применительно к опытному познанию это понятие выступает в качестве методологического принципа, на базе которого возможно наиболее полное раскрытие социальной ответственности субъекта.

В зависимости от характера отношений и степени активности субъекта деятельности ответственность может быть классифицирована как естественно обусловленная (ответственность родителей, ответственность детей), вмененная, т.е. зависимая от такой социальной функции, избежать выполнения которой личность не может (например, воинский долг), добровольно принятая, т.е. связанная с выполнением каких-либо особых социальных функций, на исполнение которых личность может и не соглашаться. Этот вид ответственности может быть назван контрактным. Он содержит много оттенков: от простого соглашения между работником и работодателем до присяги Президента. Многие виды ответственности являются смешанными. Например, обязанность службы в армии сочетается в то же время с присягой, представляющей в нравственном смысле форму добровольного обязательства.

Структура феномена социальной ответственности предполагает наличие такой категории как историчность, которая связана с постижением и оценкой социальных фактов и событий, судьбой народов и личностей, общественных движений, изобретений, научно-технических идей, достижений культуры. Английский историк и философ Р. Дж. Коллингвуд (1889–1943) сформулировал три принципа изучения прошлого, согласно которым: а) изучать можно лишь то прошлое, которое не мертво, а живет в настоящем; б) познание прошлого – это воспроизведение или реконструкция истории мысли; в) историческое знание – это воспроизведение прошлой мысли в окружающем ее контексте мыслей настоящего. Ценность истории, по мысли Коллингвуда, «заключается в том, что благодаря ей мы узнаем, что человек сделал, и тем самым – что он собой представляет» [3, с. 14]. Историчность в данном контексте есть не что иное, как социальная прозрачность, возможность конструктивного отображения общественной жизни, определяющаяся информационной сферой. При этом информационная прозрачность становится важнейшим условием социальной ответственности и безопасности. Отсутствие в России сильной конструктивной политики и нарушение социальной прозрачности привели к активизации энтропийных процессов в обществе. В этом плане в качестве критерия оценки любого официального лидера, руководителя той или иной социальной организации как системы открытого типа, может служить то, насколько им реализованы либо энтропийность (отрицательный эффект), либо кумулятивность (положительный эффект) накопления социальной энергии, политического, технологического, интеллектуального могущества, достижений культуры в системе социума. На основании этого критерия можно судить о ретроспективном характере реализации социальной ответственности. История стран и политических систем XX–XXI веков свидетельствует о том, что общественный прогресс становится тесно связанным с социальным контролем масс, под которым подразумевается контроль за поведением людей в рамках определенных социальных институтов, норм и традиций, воздействие на него с целью обеспечения социального взаимодействия.

Технологичность представляет собой способ реализации социальной ответственности и перевода ее с индивидуального уровня на массовый. В функциональном плане она является важнейшей характеристикой воплощения конструктивизма научного знания. В понятии технологичности раскрываются основные способы и методы преобразования действительности, изменение состояний, свойств, форм предмета. Посредством технологий происходит включение опытного знания в управление процессами общественной жизни.

Социальные технологии в настоящее время являются одним из наиболее притягательных объектов исследования социальных наук. Они способны предотвращать конфликты, социальные потрясения и

катастрофы, а также помогают преодолевать глобальный кризис в теории и практике управления, создают управленческую культуру нового типа общества – постиндустриального, информационного.

Социальные технологии – элемент человеческой культуры, зависящий от менталитета народа, языка. Они возникают в процессе эволюции человеческого общества или создаются искусственно. Исследователи выделяют множество определений и трактовок термина «социальные технологии». Одни рассматривают их в качестве научной дисциплины, как специально организованную область знаний о способах, процедурах и методах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях всё нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов. У других ученых социальные технологии предстают как способ осуществления деятельности на основе ее рационального и оптимального расчленения на процедуры, операции с их последующей координацией и синхронизацией выбора основных средств, методов и методик выполнения. Третьи рассматривают социальные технологии в качестве метода управления социальными процессами и явлениями, который обеспечивает систему их воспроизводства в определенных параметрах (свойства, качества, объемов, целостности деятельности).

В рамках наиболее широкого подхода под социальными технологиями понимается целенаправленное отношение к социальной среде. Везде, где возможна активная деятельность, появляются социальные технологии как рациональные формы организации управления любыми социальными объектами. В случае возникновения активной социальной деятельности основными предпосылками возникновения социальных технологий являются: наличие цели деятельности, членения деятельности на этапы и определенной последовательности операций в этапах деятельности.

С помощью технологий осуществляется использование на практике наиболее эффективных форм активизации социальной ответственности. Прежде всего в этом плане значимы информационные технологии. В управленческой практике применяются универсальные технологии предотвращения и разрешения конфликтов, технологии создания благоприятной среды, технологии разработки и реализации программ в области защиты сложных социотехнических систем, технологии защиты окружающей среды, регионального развития и другие управленческие технологии.

Особое место принадлежит технологиям духовно-культурного возрождения, а также воспитательным и образовательным технологиям. В процессе их применения достигается эффект интенсификации педагогического процесса. Этому служат деловые и имитационные игры, а также многие другие как традиционные, так и инновационные методы, применение которых позволяет структурировать цели обучения с учетом задач нравственного, экологического, физического и других видов воспитания. Важно, чтобы идеи гражданственности и социальной ответственности пронизывали весь процесс формирования личности будущего специалиста.

Социальная ответственность может быть фиксирована различными способами, например посредством формального определения прав и обязанностей в праве, что приобретает форму ответственности на своем начальном и в то же время базовом уровне, моральная ответственность, как и правовая, получает определенную формализацию, фиксируется с помощью норм, которые, хотя и имеют рекомендательный характер, тем не менее достаточно жестко очерчивают круг обязанностей личности, оказавшейся в ситуации, попадающей под действие той или иной нормы.

Однако в силу того что мораль предполагает добровольность исполнения требований, обычные, эмпирически фиксируемые формы ответственности приобретают в ней вид ответственности личности перед самой собой, ответственности за развитие позитивных нравственных качеств и социально значимых способностей. В этом смысле предполагается, что в процессе своего нравственного развития личность преодолевает закон, поднимается выше его формальных требований в силу такого отношения к себе, которое делает закон ненужным.

Многие мыслители считали, что мудрец не нуждается в законе как внешнем ограничении, потому что закон у него в душе. Предвидение результатов совершаемых поступков, желание их достижения требует необходимой компетенции, знаний свойств окружающего мира, а также наличия практических способностей к совершению определенных видов деятельности. Развитие таких способностей и становится предметом ответственности личности перед самой собой. Человек, согласно Канту, должен стать всем тем, чем он способен стать. Это означает, что он обязан развить все свои таланты, обрести все способности, позволяющие ему быть членом общества. Фактически, человек ответственен перед собой за свою собственную судьбу, ведь от его судьбы по большому счету зависит и судьба других людей.

Воспитание предусматривает непрерывное изменение и развитие личности на всем протяжении ее жизненного пути. Процесс воспитания нацелен на определенную перестройку личностных структур, статусно-ролевых и нормоценностных ориентаций личности, связанных как с изменениями, происходящими в обществе, так и с возрастными изменениями самого человека, каждого из нас. Вуз и школа продуцируют мотивационные начала социальной ответственности как базовые качества и цели воспитательной деятельности.

Таким образом, детерминизм предполагает однозначные или вероятностные изменения состояний системы, происходящие под воздействием любых возмущающих факторов. Детерминизм утверждает объективный характер причинности, т.е. такую связь явлений, в которой одно явление (причина) при вполне определенных условиях с необходимостью порождает другое явление (следствие).

В современной философской литературе утвердился концептуальный подход, согласно которому социальный детерминизм представляет собой множество детерминаций, определяющих общественную жизнь. Такой вывод обусловлен тем, что детерминизм – это категория, которая отражает любые однозначные или вероятностные изменения состояний системы, происходящие под воздействием любых возмущающих

факторов. Социальные системы, в которых наблюдается однозначная смена состояний, являются однозначно детерминированными.

Социальный детерминизм дает возможность обосновать положение о том, что социальная субстанция и исторический процесс ее развертывания складываются из сознательной деятельности людей и их действий. В отличие от законов собственной деятельности, люди не могут по желанию отклоняться или не отклоняться от законов социального детерминизма. В каждом случае надо или ориентироваться на прямую причинно-следственную связь, или проанализировать, как причина проявляется через совокупное действие случайностей.

Одно из главных мест в системе требований общества к личности будущего специалиста и гражданина находит отражение в идее социальной ответственности как целеобразующей детерминанте воспитательного процесса. Проблема формирования этой ценности в обществе, подверженном энтропийным процессам, составляет важнейшее условие его выживания и развития. Единство и целостность личности предполагают формирование социальной ответственности как важнейшей ступени обретения ею профессиональной культуры и гражданского становления.

В мировой практике сложились две модели модернизации производства и труда: технократическая, обращенная к идее «экономического человека», и антропоцентрическая, обращенная к гуманизации всех сторон производственной жизни. От соотношения этих моделей зависят пути дальнейшего развития производства и современного труда.

Список литературы

1. **Бахтин М. М.** К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник. 1984–1985. М., 1986. С. 80–160.
2. **Бердяев Н. А.** Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. 610 с.
3. **Коллингвуд Р. Дж.** Идея истории: автобиография. М., 1980. 485 с.
4. **Махлин В. Л.** Что такое диалогизм? // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1993. № 1 (2). С. 109–119.

УДК 681.5:620.165.29.008.6(075.8)
Технические науки

Проведен теоретический анализ по фазовым траекториям контроля герметичности изделий устройством, в которое подводятся периодические возмущения по давлению пробного газа. Установлено, что подведение переменной составляющей – периодических возмущений по давлению – в устройство контроля герметичности изделий придает нелинейному звену – горизонтальной трубке с жидкостным поршнем – свойства пропорционального линейного звена. Перепад давлений на жидкостном поршне от утечек газа из изделия, который меньше по значению, чем перепад давлений, создаваемый поверхностным натяжением жидкости, может быть измерен при подведении периодических возмущений по давлению в устройстве контроля изделий на герметичность.

Ключевые слова и фразы: герметичность; контроль; изделие; дифференциальное уравнение; жидкостный поршень; движение; периодические изменения давления; горизонтальная трубка; фазовые траектории; поверхностное натяжение жидкости; утечки газа.

Николай Илларионович Жежера, д.т.н., профессор
Кафедра систем автоматизации производства
Оренбургский государственный университет
nik-gegera@rambler.ru

АНАЛИЗ ПО ФАЗОВЫМ ТРАЕКТОРИЯМ КОНТРОЛЯ ГЕРМЕТИЧНОСТИ ИЗДЕЛИЙ УСТРОЙСТВОМ С ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ ТРУБКОЙ ПРИ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ВОЗМУЩЕНИЯХ ДАВЛЕНИЯ ПРОБНОГО ГАЗА©

Сущность метода автоматизированного контроля герметичности изделий устройством с горизонтальной трубкой при периодических возмущениях давления пробной среды состоит в том, что контроль герметичности изделий с использованием горизонтальной трубки проводится по измеряемой разности соответствующих одноименных (максимальных или минимальных) амплитуд перемещений жидкостного поршня в горизонтальной трубке.

Результаты контроля герметичности изделий по разности амплитуд перемещений жидкостного поршня при периодических возмущениях по давлению в устройстве контроля полностью зависят от снижения давления в изделии от утечек газа, и фактически исключается влияние поверхностного натяжения жидкости на движение жидкостного поршня в горизонтальной трубке.

© Жежера Н. И., 2012